

— Цин Янцзы?

Ван Баолэ вопросительно посмотрел на нападавшую. Это была всего лишь голова, однако на ней отсутствовали следы разложения, поэтому её красота не померкла даже спустя годы. Давным-давно эта женщина была настоящей красавицей. К сожалению, кое-что не меняется, но только не люди. В её глазах осталась только ненависть, которая прошла через жизнь и смерть, сквозь бесчисленные годы и достигла Ван Баолэ в настоящем.

— Цин Янцзы, ты Цин Янцзы!

Пронзительный визг больно резал слух. Черные волосы, словно ядовитые змеи, пытались оплести Ван Баолэ. Он слегка нахмурил и холодно фыркнул. Магический закон обжорства внезапно разошелся от него во все стороны. В этот же миг волосы как будто приобрели независимую волю, а потом под влиянием магического закона обжорства набросились на собратьев и принялись жадно их пожирать.

Некоторые даже покусались на женскую голову, но на неё это никак не повлияло. Казалось, таящаяся в ней ненависть была настолько сильна, что она заменила собой всё. Ничто не могло её затмить. Эта ненависть ударила в Ван Баолэ.

— Цин Янцзы, ты Цин Янцзы! — продолжала верещать женщина.

Ван Баолэ во вспышке возник над головой и резко выбросил руку. Внезапно на голову с рокотом обрушилась чудовищная сила, превратившаяся в свору кошмаров желания. Голову пригвоздило к пыльной земле внизу. Сколько она ни старалась вырваться, у неё ничего не получалось.

Количество волос оставалось всё меньше. Однако её истошные крики ничуть не ослабли. Она всё кричала и кричала. Со временем у Ван Баолэ появилась теория. Быть может, это были единственные слова, которые она знала.

Ван Баолэ в сомнении посмотрел на прижатую к земле голову. Приблизившись, он приложил палец ко лбу визжащей женщины в попытке найти её божественную душу.

"Нет души?" — опешил Ван Баолэ.

Внимательно присмотревшись к голове, он не обнаружил следов божественной души. Всё выглядело так, будто голова жила и говорила на одной лишь ненависти.

"Или ей управляет чья-то воля. Просто я не могу её почувствовать".

Ван Баолэ окинул взглядом окрестности, а потом, игнорируя вопли женщины, во вспышке умчался в небо.

— Цин Янцзы, ты Цин Янцзы!

Эхо её криков постепенно становилось всё тише. Когда вопли окончательно стихли, Ван Баолэ взмахнул рукой. Пригвоздившие голову кошмары желания тотчас испарились. В освобожденной голове, чьи глаза полыхали ненавистью, что-то изменилось. Пламя ненависти постепенно угасало, пока в глазах не осталось ничего, кроме пустоты. Она взмыла в воздух и стала бесцельно блуждать по округе. Так продолжалось до тех пор, пока в вышине не появился

длинный луч радужного света. В пустых глазах женщины вспыхнул свет, а с ним вернулась и ненависть.

— Цин Янцзы, ты Цин Янцзы!

И вновь воздух зазвенел от пронзительного крика. Голова устремилась к практику в небе. На лице адепта плоти отразилась паника, когда он неожиданно почувствовал сзади чье-то присутствие. Увернуться он не успел. Черные волосы схватили его и утянули к голове женщины, после чего она проглотила его.

За миг до гибели на лице перепуганного адепта плоти промелькнуло замешательство. Похоже, он так и не понял, почему его называли Цин Янцзы.

Свидетелем убийства стал другой адепт плоти, который гнался за погибшим. По его коже пробежал холодок, а потом он резко помчался в обратную сторону. После его бегства голова еще какое-то время пожевала, а потом к ней вновь вернулась апатия. Она медленно поплыла по воздуху, не заметив, как один из её волосков отделился от головы и упал на землю, где превратился в туманного кошмара желания. Кошмар какое-то время понаблюдал за головой, а потом беззвучно исчез.

К этому моменту Ван Баолэ, продолжая исследовать первый план, улетел очень далеко от места их первой встречи. Внезапно выражение его лица слегка изменилось.

"Она кричит это при виде любого человека..."

Ван Баолэ не знал то ли плакать то ли смеяться. На самом деле во время их недавней встречи даже ему стало не по себе от запредельной ненависти, пронизывающей её голос. Не став забивать себе голову загадкой личности Цин Янцзы, Ван Баолэ вернулся к изучению ландшафта внизу. Он искал проход под землю.

Его культивация и подсказывала, что любая точка мира могла сдать входом, но этот могильник был очень странным местом. Ван Баолэ чувствовал здесь хаотичную волю. Если она обратит на него внимание, всё может закончиться худо. По этой причине он искал слабое место.

Для кого-то уровня Ван Баолэ обнаружить искомое место не составило большого труда. Спустя пару дней странствий по миру ему уже порядком надоел однообразный пейзаж, но тут он нашел холм, где находилось уязвимое место.

Сам холм был угольно-черного цвета. По структуре он напоминал вулкан, вот только в его жерле не было пламени. Однако от него под землю уходил канал. Ван Баолэ уже хотел подлететь ближе, как вдруг у него сузились зрачки. Он поднял руку и надавил на пространство перед собой. Земля обрушилась, а потом из неё появился трубка длиной в тысячу и шириной в несколько десятков метров. Она тут же устремилась к Ван Баолэ.

После контакта с его рукой загадочный объект резко уменьшился в размерах и упал на землю. В это же время холм задрожал и неожиданно... медленно пополз! При более внимательном осмотре этот холм оказался никаким не холмом, а живым существом. Длинная трубка, которую любой путник принял бы за шахту, на самом деле была его пастью, которая была закопана глубоко в землю для убедительности.

И сейчас странное существо видело в Ван Баолэ угрозу. Холмоподобное создание хотел уползти, но его огромное тело было не очень подвижным. Его отступление, при котором земля ходила ходуном, выглядело крайне впечатляюще, правда улепетывал монстр не очень быстро.

"Каких только тварей не встретишь в Изначальной вселенной пустого дао. Кто здесь только не живет", — удивленно подумал Ван Баолэ и с блеском в глазах полетел следом за холмом.

С его культивацией он не понял, что холм был живым. Одно это говорило о феноменальной способности этого существа к маскировке. Особенно с учетом того, как только зверь снялся с места, найденное им уязвимое место исчезло. Теперь тот пятачок земли было ничуть не слабее, чем где бы то ни было еще.

Спикировав вниз, он приземлился на холм. Чудовище пришло в ярость. Земля заходила ходуном. Монстр хотел еще раз нанести удар хоботом, но тут Ван Баолэ позволил пролиться в мир капельке эссенции истинной сущности. Холмоподобный монстр задрожал. Больше он не смел пошевелиться.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2330684>